

Ч.О. Адыгбай

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ (ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

Томский государственный педагогический университет

Развитие культуры, рассматриваемое с точки зрения взаимодействия человека с природой, представляет собой процесс углубления единства между ними. Подтверждение тому не только «победы», одерживаемые человеком в «борьбе» с природой, но и обратная связь – наличие корреляционной зависимости между негативными результатами некоторых его воздействий и теми последствиями, в которые это выливается для человека – чем больше человек нарушает меру природных объектов, тем ощутимее урон, который он наносит собственному существованию в природе, своей культуре» [6, с. 105].

Проблемы экологии и развитие традиционных культур имеют весьма тесную связь, и в наши дни особенно актуальны.

Проблемы сложных взаимоотношений человека и природы всегда занимали важное место в исследованиях ученых. Особенно актуальны эти исследования в период обострившегося экологического кризиса.

Н.Ф. Реймерс отмечает: «В истории знания не так уж часто какое-то явление и отражающее его понятие расширяются до глобальных масштабов, охватывая все стороны жизни человека. Таковой была в средние века теология. В наши дни глобально понимание культуры, но оно все же прилагается к человеку, а не ко всему универсуму земной природы. Понятие «экология» сейчас приобретает именно глобальный масштаб [7, с. 8]. Экологию сегодня рассматривают не только в системе мировоззрения, но как элемент менталитета» [13, с. 195].

Качественные отличия экологии человека от экологии других биологических видов проявляются тогда, когда созданная трудом человеческого общества материальная культура становится настолько совершенной и многообразной, что позволяет человеку оказывать активное воздействие, прямо противопоставлять, с точки зрения человеческого общества, негативным природным факторам техническую вооруженность [4, с. 11].

Вся трагедия современного человечества, по мнению Ю.М. Федорова, состоит именно в том, что цивилизация утратила контроль над технологией, в свою очередь над цивилизацией утрачен контроль со стороны культуры, а та, в свою очередь, вышла из-под «сакральной юрисдикции» Космоса [11].

С тех пор как человек научился познавать мир, удивляться своим открытиям, его просто не могла

не поражать целесообразность устройства всего живого: от мира флоры и фауны до мира человека. Производными от понимания целесообразности можно считать представления о целостности мироздания. Все это понимание мира архаичными людьми прослеживается в предметах материальной и духовной культуры (фольклорные и археологические материалы).

В античной философской протоэкологии (в отличие от христианской) человек выделен, но не противопоставлен остальному миру. Ощущение слитности, взаимосвязи, взаимозависимости всего сущего сохранилось вплоть до XIX в.; позднее оно все более утрачивалось, и лишь в наши дни, на грани экологической катастрофы, появляется так называемая глубокая экология. В ее задачи входит восстановление былого единства человека с окружающим миром.

Глубокую экологию, по мнению В.А. Красиловой, можно назвать натурфилософией нашего времени [14]. Как известно, древней натурфилософии было свойственно стихийно-диалектическое истолкование природы как связанного и живого целого, идей тождества «микрокосмоса» (человека) и «макркосмоса» (природы) [12]. На исходе XX в. по-новому актуализируется проблема целостности Космоса, а вместе с тем и вопросы соотношения части и целого.

В традиционной культуре народов Саяно-Алтая человек всегда воспринимался как часть природы. По-видимому, «отражая мир природы через призму своего социального опыта, на основе видимых поверхностных аналогий и эмоциональных ассоциаций», люди традиционного общества основывались на антропоморфном осознании действительности. И это помогало им жить в согласии с окружающим миром.

С усложнением практической деятельности, с расширением сферы освоения среды обитания, с эволюцией антропоморфного отражения мира развивалась тенденция к его объективному познанию. Этот процесс деантропоморфизации связан с категориальным мышлением. А антропоморфизм так или иначе связан с процессом формирования экологического сознания. «Само по себе антропоморфное мировосприятие выступает в качестве существенной предпосылки и основы формирования важнейшей экологической идеи – идеи связи и единства человека и природы».

Казалось, единство человека и природы может быть рассмотрено в рамках одной специальной науки, например экологии. Однако, как показывают исследования по проблемам экологии, наука эта отнюдь не монолитна. Так Н.Ф. Реймерс отмечает, что в 1866 г. биолог Э. Геккель впервые назвал общую науку об отношении организмов к окружающей среде «экологией». На сегодня существует множество экологий – социальная экология, экология культуры, экология духа, экология человека, экология народонаселения и др.

К целям нашего исследования близка этноэкология. «Для каждого народа или любого социального слоя весь материальный культурный мир специфичен. Это создает предпосылки для развития этноэкологии, которая включает в себя и отношение этносов к природным ресурсам. Национальная специфика все еще очень заметна, и сбрасывать ее со счетов не следует» [7, с. 4].

В работах основоположников «социальной морфологии», таких как Э. Дюркгейм и М. Мосс, рассматривались демографические и экологические условия социальной жизни архаических обществ. Еще более ранним был труд по этноэкологии Дж. Марша, опубликованный в 1864 г., о характере расселения и трудовой деятельности людей в конкретных природных условиях.

Однако существующее утверждение о том, что в ходе материально-производственной деятельности постепенно происходит «отчуждение» человека от природы тем более подтверждается, чем сильнее ощущается натиск научно-технических достижений, средств массовой коммуникации.

Актуальность, практическая значимость дальнейшего изучения экологических аспектов традиционных культур обусловлены необходимостью выявления всего полезного и рационального в культурно-историческом наследии народа для преодоления технократических, потребительских интересов и решением проблемы отчуждения. В связи с этим можно сказать о том, что в данный период малочисленные народы Сибири и Севера переживают эпоху некоего «возвращения к истокам», идет сравнение ценностного отношения к природе с тем обожествлением природы-матери, которое испытывали люди традиционного общества. Говоря словами М. Бубера, «событие, мирская сторона которого называется возвращением, на своей иной, Божественной, стороне называется спасением» [2, с. 370].

«Революционные скачки» в развитии общества и технологии до настоящего времени осуществлялись человечеством за счет столь же скачкообразных потерь в духовной, культурной и социальной сферах. Следовательно, вопрос состоит в том, насколько человечество осознало всю неперспективность прорывов в низших сферах бытия за счет де-

градации высших и способно ли оно изменить направленность исторического движения? Способно ли оно возрождением в духе перманентно возвращаться к своим первоистокам с тем, чтобы выполнить свою особую миссию в космогенезе, в сбалансированном становлении Духа. Этот вопрос звучит актуально не только для аборигенных народов Севера, но и для многих малочисленных этносов нашей планеты.

Логика развития системы «Человек – Природа», которая началась с господства природы над человеком и отсюда обожествлением ее сил, наделением их человеческими и сверхчеловеческими свойствами, привела к глобальному воздействию человека на окружающий мир, вызвавшему губительные последствия для него самого, для его социально-биологической природы.

Выход из данного тупика состоит в том, что требуется гармонизация отношений человека с окружающим его миром природы. Безусловно, здесь не может идти речи о возвращении к мировоззрению архаического общества, но необходимо качественное изменение парадигмы, воспитание последовательной экологической культуры поведения и мышления, а также создание глубоко продуманной системы рационального природопользования.

Так, указывая пути выхода из экологического кризиса, Н.Ф. Реймерс пишет о том, что «определить контуры схемы будущего развития всегда легче, чем разработать план действий и тем более создать программу этих действий с построением дерева целей. Далее автор цитируемой работы отмечает, что «к сожалению, эта истина недостаточно усвоена в нашей стране, поэтому сразу идет разработка «программ» (в том числе и экологических), которые при ближайшем рассмотрении оказываются сводом благих пожеланий... не объединяемых в единую систему оценкой имеющихся материальных, трудовых и прочих возможностей. Все эти «программы» в большинстве своем невыполнимы из-за отсутствия в числе прочих соответствующей экономической, законодательно-юридической основы. На наш взгляд, необходимо обратить внимание и еще на один важный момент, отмеченный Н.Ф. Реймерсом: «Человечество теряет шанс на всеобщее выживание, решая частные, узкорегionalные проблемы. Война превратилась в тяжелейшее экологическое преступление, которое не приносит благ агрессору и угрожает всему человечеству. Любая война становится мировой в смысле воздействия на земной шар. Эта новая ипостась войны еще не окончательно осознана. В период экологического кризиса это должно стать достоянием не только политических умов, но всех граждан планеты» [7, с. 268].

Для решения проблемы выживания требуется планетарная деятельность человечества. Феномен

формирования целостного человечества исторически начался в послевоенные годы. Это связано с возникновением международных организаций общечеловеческого масштаба. К ним относятся ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ, Всемирная федерация женщин, Красный Крест и т.д. Сам факт существования подобных всемирных организаций и возрастающего влияния их на все стороны общественной жизни говорит о том, что процесс возникновения человечества как самоорганизующейся системы уже налично.

Человечество не может выжить иначе. Кардинальное решение проблемы может быть достигнуто лишь тогда, когда сохранение природы будет возведено в этический принцип.

Попытаемся подробнее рассмотреть – на чем основан ценностный подход к природе. Прежде всего следует признать, что богатство чувственной и интеллектуальной природы человека есть отражение и следствие богатства разнообразных качеств окружающего мира. Природа, являясь основой и источником самой жизни человека, способна удовлетворить самые различные его потребности – от материальных, утилитарных, до духовных.

С природой тесно связана духовная жизнь людей. На протяжении истории человечества природа являет собой источник познания, причем как ценность познания она обладает неисчерпаемыми возможностями.

Несомненна эстетическая ценность творений природы – от ее великолепных ландшафтов до мельчайших микроорганизмов. Природа была во все времена источником художественного творчества. Так, под непосредственным влиянием природы создавались, всем известные ныне, Оленные камни – уникальные памятники монументального искусства ранних кочевников Центральной Азии и Саяно-Алтайского нагорья. На камнях изображались помимо оленей и другие животные в манере, характерной для скифского звериного стиля Евразийского пояса степей: свернувшиеся в кольцо хищники, кабаны, лошади и горные архары [9]. Эти памятники старины позволяют говорить о центрально-азиатских истоках формирования скифского искусства: «Красота творения человека – лишь отблеск прекрасного в природе» [3, с. 41].

Из многочисленных потребностей, которые способна удовлетворить природа, самыми очевидными выступают материальные потребности (по обеспечению практических нужд человека). Но также существует необходимая потребность человека в разностороннем, многообразном общении с окружающей природой. В общем, весь комплекс «потребностей общения с природой» многие исследователи называют экологическими потребностями. Проблема экологических потребностей человека и общества пока является еще мало разработанной

темой. С нарастанием экологического кризиса эта потребность становится актуальной. Так или иначе проблема экологических потребностей в литературе хорошо представлена в контексте культуры народов Дальнего Востока [8], Центральной Азии [15].

Представление о природе как о ценности в человеческой культуре существовало, в тех или иных формах, практически всегда. Но что препятствовало осознанию ценностного, экофильного отношения к природе и пониманию необходимости ее сохранения? Думается, ответить на этот вопрос будет легко и в то же время сложно.

В период становления и развития традиционных обществ, экофильность культуры была «само собой разумеющейся», т.е. для традиционной культуры не существовал экологический кризис в глобальном, устрашающем виде. На ранних этапах своей истории человек видоизменял экосистемы, но все же был тесно связан с ними [10]. По мере роста народонаселения и потребности в ресурсах и землях постепенно надвигается экологический кризис. Разрушительные действия природно-преобразовательной деятельности еще не были так явны.

Сообщества людей, осваивая огромные пространства, так или иначе оставляли местность, которая приходила в состояние некоторой (временной) негодности. Относительно кочевников можно сказать, что «обитатели степей» – номады – создали хорошо приспособленную и тонко сбалансированную со степной экологией своеобразную культуру [15, с. 5] Природно-ландшафтная среда диктовала «единственно возможный вид хозяйственной деятельности» – кочевое скотоводство. Такой была «технология» производства средств существования.

На наш взгляд, несколько устарело укоренившееся в научной литературе мнение, что для жителей Южной Сибири было характерно только скотоводство, рыболовство, охота. Однако по материалам исследований в области археологии, этнографии, лингвистики в последнее время утверждается, что коренному населению были известны города и то, что они некогда обладали довольно развитой земледельческой культурой [5, с. 121].

С позиций экологического подхода следует отметить, что повсюду, где бы ни находились кочевья номадов древности и средневековья, находят следы их пребывания в виде наскальных рисунков, могильных курганов, каменных стел и изваяний человеческих фигур, на встречающихся путнику обо (оваа), все эти памятники старины свидетельствуют о том, что вся природная ниша – степи, долины и горы одухотворены человеческой мыслью, освящены культом предков и культом «вечного голубого Неба».

Социальные нормы традиционного общества активно регулировали отношение человека к природе, служа препятствием к нарушению жизненно важного экологического равновесия.

Особенностью современной ситуации, как считает Н.В. Игнатовская, во взаимоотношениях Природы и Человека является необходимость предвидения и учета отдаленных последствий человеческой деятельности. Для данного исторического этапа развития человеческого общества характерно такое духовное явление, как ценностное отношение к природе. Здесь имеется в виду всестороннее осознание природы как социальной ценности, а также усвоение общественным сознанием ценностного отношения к природе [3, с. 45].

Бесспорно, экологическая проблема требует выработки нового вида отношения к природе – позитивно-ценностного. Как известно, понятие «ценность» имеет широкое использование в философии. Оно определяется в положительном и отрицательном смысловом значении для человека и общества, явлений природы и общественной жизни. По отношению к субъекту (человеку) ценность служит объектом его интересов, а для его сознания выполняет роль повседневных ориентиров, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям [12, с. 512].

Общечеловеческая ориентированность ценностного сознания в современную эпоху достигла качественно нового состояния и является духовной основой сплочения народов, различных государств в процессе защиты окружающей среды и других глобальных процессов. Как отмечается в научной литературе последних лет (Игнатовская, Реймерс, Розов и др.), ценностный подход к природе становится острой моральной проблемой. Не секрет, что новое отношение к природе требует пересмотра многих моментов в политике, производстве, что в

условиях рыночных отношений особенно носит проблемный характер.

Понятие нового ценностного отношения к природе становится одним из составляющих общественного сознания. С точки зрения В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова, «изменения в иерархии составляющих морального кодекса, возникновение новых установок... признаки, позволяющие выявить различие между основаниями морали, ее базовыми ценностями» [1, с. 28].

Экологическая проблематика дает возможность уточнить содержание многих этических категорий, а также углубить анализ темы нравственной ответственности политиков, ученых и утвердить новые мировоззренческие ценностные установки в отношении к среде обитания.

Развитие мира в прогрессивном направлении зависит не только от некоторых изменений в производственном, экономическом процессе, но и от ощутимых сдвигов в ценностном отношении к природе.

На наш взгляд, исследователи этики Севера весьма правильно отмечают универсализацию и распространение в глобальном масштабе этно-экологических ценностей. Речь здесь идет о возвращении не к традиционным культурам в прямом смысле, а лишь к духовным ценностям.

Современность требует необходимости перехода человека к новому типу отношения с природой; необходима смена эгоистических потребительских ценностей на общечеловеческие. Позитивное решение проблемы видится в грамотно продуманной концепции тотального экологического воспитания и образования.

Литература

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика Севера в структуре общественной нравственности // Этика Севера. Томск: ТГУ, 1992. Т. 1. 180 с.
2. Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция. Философский альманах, 1991. М.: Политиздат, 1992. 400 с.
3. Игнатовская Н.Б. Природа как ценность культуры. М., 1987. 41 с.
4. Кожин М.П. Экологические факторы и происхождение кармического производства на юго-западе США // Экология американских индейцев и эскимосов. М.: Наука, 1988. 336 с.
5. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М.: МГУ, 1992. 132 с.
6. Проблемы философии культуры. М.: Мысль, 1984. 325 с.
7. Реймерс И.Ф. Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия Молодая, 1994. 368 с.
8. Сад одного цветка: Сб. статей и эссе. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. 294 с.
9. Семенов В., Килуновская М. Средневековые памятники Тувы. М.: Спаско, 1993.
10. Смит Р.Л. Наш дом планета Земля. М.: Мысль, 1982. 382 с.
11. Федоров Ю.М. Мировоззренческие основы концепции «сбалансированного развития» // Этика Севера. Томск: ТГУ, 1992. Т. 1. С. 29–51.
12. Философский словарь. М.: Политиздат, 1991.
13. Черникова И.В. Человек и экология // Философия как учение о человеке. Томск: ТГУ, 1995. 208 с.
14. Экологическая безопасность: какие дороги ведут к цели. Беседы ученых за «круглым столом». М.: Знание, 1990. Вып. 3.
15. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. 160 с.